

Семья Линъюня и Сун уже бесконечна. Он хочет сегодня спасти Чжуан Мэйфэн и ее семью и решил убить.

Если вы действительно хотите выстоять и устроить настоящий шок внуку столичного города, то нет другого хорошего способа, как полностью уничтожить людей, пришедших в город Циншуй.

Янь Гу улыбнулся и сказал: "Пока вы не сталкиваетесь с обычными людьми, не проблема сопровождать вас для убийства!".

Вскоре Ти Сяоху и Тан Мэн также поспешили выйти из садовой общины Линьцзян. За ними следовали Лян Фэнъи, Чжан Линь и красавица-ведущая провинциального телеканала Фан Линьфэй.

После того, как Чжан Линь выбежала из дверей общины, она бросилась прямо к Линъюню и хотела снова зарыться в его объятия. Но она увидела Тан Мэн и Ти Сяоху, стоящих рядом с телом Линъюня, и тут же забрала его. Действие, лицо было слегка красным.

"Лин Юнь, ты, почему ты уходишь на время?" Чжан Линь потерял былой старомодный вид, прошептал он с красным лицом.

Лин Юнь улыбнулся, поднял палец и указал на себя: "Ты видишь, что мое тело грязное, как это, почему я могу идти? Конечно, я должен пойти домой, чтобы принять ванну".

Чжан Линь взволнована, и подсознание скажет: "Я с тобой", но как подумает, как почувствует себя неуместной, а потом проглотит слова обратно.

Лин Юнь сказал с улыбкой: "О, в чем дело, вернемся в город и поговорим не спеша, как ты идешь?".

Он спросил непринужденно, но глаза вопрошающего метнулись к Лян Фэнъи.

"Чжан Линь, ты возьмешь маленькую машину, сначала вернешься в город с Сяо Янем..." Лян Фэнъи дрогнула в сердце Линъюнь, подошла и потянула Чжан Лина за собой.

Чжан Линь, конечно, хочет поехать с Лин Юнем, но она не может чувствовать себя неловко, когда видит рядом Линьгу. Сейчас ее тянет за собой Лян Фэнъи, и ее сердце может только сказать об этом. Она сказала Линъюню: "Твой мобильный телефон должен быть сохранен. Загружайся!"

Линъюнь улыбнулся и кивнул: "Успокойся, зарядка моего мобильного телефона почти такая же, вернись и включи его".

Утром Линъюнь не взял мобильный телефон. Если бы он не включил его снова, то, предположительно, Нин Линъюй и Сюэ Мэйнин подумали бы, что он что-то делает. Он не хотел беспокоиться о них.

Чжан Линь неохотно пошел к машине Лян Фэнъи. Прежде чем Лян Фэнъи сел в автобус, Мэй Янь глубокомысленно посмотрела на Линъюнь, а затем села в машину и завела ее.

Этот взгляд, очень сложный, содержащий слишком много вещей, следил за сердцем и разумом Линъюня. Однако он быстро отогнал это чувство и поприветствовал всех в Хаммере Танг Мэна.

"Юнь Гэ. Только сейчас, когда так много репортеров, почему бы тебе не опубликовать

признание Гоу Ляньшаня?" Танг Менги спросил Линъюня прямо в поезде.

Линъюнь и Ду Гу Мо сидели на заднем сиденье вагона. Он слабо улыбнулся: "Это всего лишь запись. Мы полагаемся на нее, и она не поможет нам справиться с Луо. И даже если эти репортеры услышат ее, они не осмелятся выйти в эфир". ""

"Поэтому я подумал, что с этой штукой лучше подождать, пока мы уничтожим семью Сун. Отдай запись своему отцу и дяде Ли, у них есть этот прорыв, это не должно быть трудно сделать."

Когда Танг Мэн выслушал сердце, он почувствовал шок. Он сказал, что только что покровительствовал собаке, но почему он не подумал об этом слове?

"Эй, это все еще круто, можешь не сомневаться. Эта вещь просто передана моему отцу и дяде Ли. У них есть способ сделать большое дело. Пока будет начато расследование, его проблемы могут быть в корзине! Он должен быть мертв!"

Лин Юнь слегка улыбнулся и сказал Танг Мэну вернуться в арендованный дом, а затем спросил: "Танг Мэн. Что это за две виллы, которые ты украсил?"

Тан Мэнсяо улыбнулся и сказал: "Юнь Гэ, до того, как я и Ти Сяоху попали в аварию, эти две виллы были почти украшены, и на них было потрачено более 30 миллионов юаней. Вы довольны!"

Линъюнь не мог не почувствовать легкую боль.

Через некоторое время он закричал: "Эй, твой ребенок действительно готов потратить более 30 миллионов?! Это не твои деньги!"

Танг Маомао улыбнулся и сказал: "Сначала ты дал мне 8 миллионов, а потом дал 5 миллионов. Нин дал мне сразу 20 миллионов. Когда украшали виллу №1, Нин все время смотрела на нее. Она готова потратить больше, чем ты, поэтому ее это не устраивает!"

Линъюнь беспомощно кивнул и сказал, что в сердце есть конденсат, значит, денег надо тратить меньше.

Он улыбнулся и спросил: "То есть, теперь я могу жить на вилле №1?"

Танг Мэн и Ти Сяоху одновременно кивнули. Танг Мэн открыл машину и улыбнулся: "Конечно, ты вернешься и посмотришь, на вилле №1 нет свободных мест..."

Лин Юнь также спросил свой Land Rover Range Rover. Танг Мэн сказал ему, что машина была на вилле №9 в заливе Чистой Воды. У Лин Юня отлегло от сердца.

"Сколько ты настучал Тянь Ботао?"

"Виллу в саду Линьцзян, дом в городе площадью 200 квадратных метров и депозит в девять миллионов!" ответил Тан Мэнсяо.

Линъюнь кивнул и почувствовал, что урожай неплохой. Он сказал этим двум людям: "После завтрашнего дня пойдем собирать кино- и телефильмы Цинъюня. На этот раз я не могу быть таким вежливым, как в прошлый раз. Я должен найти способ поймать Хуан Фэйяна и устроить ему небольшие неприятности!"

Танг Мэн сказал с волнением: "Принять Цинъюнь Кино и Телевидение... Принять?!"

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Ну, давайте, у нас нет долга Qingyun Film and Television на руках? Пусть они либо дадут деньги, либо примут свою компанию. В любом случае, они должны заполнить дыру в декорациях виллы!".

Сказав это, Лин Юнь начал поучать Тие Сяоху: "Тие Сяоху, ты достаточно глуп. Я сказал, как ты смешался в Цинлуне за последние несколько лет. Если полиция поймает тебя, ты позволишь им поймать его?".

Тие Сяоху почесал голову и сказал: "Юнь Гэ, я действительно хочу сбежать, но этот вопрос не связан с тобой.

Если я сбегу, мы сядем за это преступление. Это нехорошо после возвращения..."

"И, когда они меня поймали, было более 20 полицейских, вооруженных пулями, которые окружили меня. Все, что было не лишним, я отнес прямо в полицейский участок, и они не могли с ними... ..".

Линъюнь услышал тишину и сказал: "Ты недостаточно силен. Когда ты станешь достаточно сильным, ты должен сделать это сам. Не воспринимай этих внуков всерьез!".

Какие практики не могут показать силу перед светскими людьми, и не могут использовать силу против обычных людей? Линъюнь считает, что это чистая чепуха!

Хотя Ду Гу тушью говорил, что не будет издеваться над простыми людьми, если куча полицейских держат оружие, чтобы поймать его или стрелять в него, Лин Юнь не верил, что он один.

Сегодня именно те, кого привел Ло Чжун, не могут стрелять, потому что людей слишком много. Лин Юнь подошел и съел Ло, и он не осмеливается приказывать арестовать людей силой. Если Ло Чжун действительно осмелится использовать Линъюня, Лин Юнь уверен. Придет вор, чтобы разбить короля первым, прямо силой заставит подать пример.

"Есть ли какие-нибудь новости о Чжуан Мэйфэн?" Сейчас. Остальные дела решаются почти так же. Самое срочное дело - спасти Чжуан Мэйфэн. Линъюнь начал расспрашивать Танг Мэна.

Танг Мэн тут же покачал головой: "Нет, с тех пор как скорпион вернулась в свой дом, он был как тонущее море, и никаких новостей не поступало".

Линъюнь с достоинством кивнул, а в его глазах появилась поразительная убийственность. Хан Манг взорвался!

Ду Гу Мо почувствовал убийство Лин Юня, и он не мог не закачаться. Он вспомнил, как эти двое напали на восточных людей в Шэньчжэнь.

Такая решительность, такая знойность, такая сила удара, что мастер боевых искусств не может не быть виноватым!

"С семьей Сун сегодня точно покончено..." Одинокая тушь вздохнула, медленно покачала головой и начала закрывать глаза.

Все четверо быстро вернулись в арендованный дом. Линъюнь отправилась в ванную, чтобы

принять комфортную горячую ванну, смыла пыль с тела, а затем надела новенький спортивный костюм. В таком виде она пришла в гостиную.

Линъюнь на самом деле очень встревожен, потому что некоторые мелкие дела были обработаны до настоящего времени, но Чжуан Мэйфэн, Сяо Мэймэй и Цао Шаньшань пропали, и нет никаких новостей, что вызывает у него чувство тревоги.

Цао Шаньшань сказала это. Она, по крайней мере, вернулась в свой дом, не должно быть кризиса жизни и смерти;

Чжуан Мэйфэн дал понять, что он был арестован семьей Сун в качестве приманки, ожидая, что Линъюнь лично доставит его к двери. Если бы у Сунь Тяньци было хоть немного мозгов, Чжуан Мэйфэн точно бы не умер.

Однако Сяо Мэймэй не такая! Более 95% Сяо Мэймэй могли забрать люди, убитые организацией убийц. Это хладнокровная организация убийц!

Хотя Лин Юнь и знакомый Сяо Мэймэй был послан убить Сяо Мэймэй, но когда они впервые спасли Чжуан Мэйфэн, они уже испытали трудности жизни и смерти, и чувства от их совместной смерти, конечно, были необычными.

Более того, у Сяо Мэймэй уже был поцелуй кожи с Лин Юнем. Хотя Линъюнь не вошел в ее тело, она, без сомнения, уже стала Линъюнем. Теперь она полностью пропала. Нет никаких новостей. Может ли Линъюнь торопиться?

"Юнь Гэ, ты должна быстро открыть телефон, они не могут связаться с тобой утром, они все звонят мне сюда!"

Увидев выходящую Линъюнь, Танг Мэн сразу же сказал Линъюнь с горьким лицом, он только что женился на скупке Сюэ Мэйнин.

Линъюнь улыбнулся и кивнул. Он достал уже заряженный мобильный телефон, открыл телефон и позвонил Сюэ Мэйнин. Она сказала ей, чтобы та успокоилась, а затем перекинулась парой слов с Нин Линъюй и Яо Ру соответственно. Они облегченно вздохнули, а затем положили трубку.

"Идите, давайте пообедаем, а потом отправимся на первую виллу!" Линъюнь прямо сказал всем троим.

"Эй, вонючий мальчишка, пусть ты преобладаешь на утро, я забыл дать мне, когда я ел, пора сражаться!"

Линь Юнган сказал, что ему пора уходить, и тут снаружи двора раздался слегка старческий голос. Это был Цуй Лао.

Линъюнь Хаха улыбнулся и сказал: "Цуй Лао, твой старик не видит конца дракона, я просто хочу связаться с тобой, но не знаю, как связаться...".

Цуй Лао рассмеялся и прямо своим голосом сказал Сяоюню, что не надо никому говорить.

Линъюнь вспомнил и тепло поприветствовал Цуй Лао, чтобы вместе пойти поесть.

Пять человек вышли из арендованного дома и отправились искать большой отель, чтобы

поест. Было около полутора часов дня, когда они приехали на виллу № 1.

Линъюнь вышел из автобуса, и когда он открыл дверь ключом, то увидел мелькнувшую белую тень. Сяобай спрыгнул с молнии во дворе и влетел прямо в объятия Линъюня.

Линъюнь улыбнулся, обнял белого, отпустил железного тигра, чтобы тот открыл дверь, а затем вошел вместе со всеми.

Во дворе виллы №1 и за пределами двора существует два мира!

Когда Линъюнь вошел на виллу, он сразу же почувствовал богатую ауру, которую невозможно было открыть. Ему совсем не нужно было поглощать ее, и она сразу вошла в его тело!

Линъюнь естественным образом начал поглощать величественную ауру высокомерия. Теперь он стал силен в Даньтяне, искривление стало плотным, а аура, которую можно поглотить, стала намного больше, чем до прорыва!

Однако Лин Юнь смотрел на свое тело, все больше и больше похожее на человеческое белое, но слегка приподнял бровь, он знает, что Сяобай может быть сформирован в любой момент.

Неужели Лин Юнь до сих пор не может найти подходящий день для Сяобая, невозможно преобразовать его на вилле №1? Вся вилла № 1 будет полностью разрушена!

"Это... Линъюнь, ты этот двор..."

Войдя в дом, Цуй Лао и Ду Гумо потрясенно смотрели друг на друга.

Все они увидели в глазах этих двоих выражение волнения и удивления!

Оба они - полустепенные врожденные ремонтники, а Цуй Лао был на пике 9-го этажа послезавтрашнего дня, но не мог прорваться, он чувствовал какое-то небо и землю.

Переработка газа, переработка газа, переработка газа, переработка газа и практика этого газа, на самом деле, является силой неба и земли, поэтому она называется врожденной в боевых искусствах.

Небо и земля, по сути, тоже аура, разница лишь в том, что название другое, сфера классификации и охвата другая, но суть фактически та же.

Линъюнь превратил всю виллу №1 в сборище гигантских духов. Он не возвращался сюда, чтобы поглотить ауру в течение семи дней. Аура виллы №1, естественно, богата и насыщена, но это всего лишь разнообразие.

Линъюнь повернул голову, бросился к Цуй Лаохэ и Ду Гумо и улыбнулся: "Я не прихожу сюда, мой двор приносит большую пользу для вашего культивирования. Вы можете практиковаться здесь, и скорость культивирования может быть во много раз быстрее!"

"Однако, Цуй Лао..." сказал Лин Юнь и вдруг изменил голос, чтобы тайно произнести: "Цуй Лао, я вижу, что твое тело было серьезно ранено, затронуты твои меридианы и Даньтянь, поэтому твое восстановление затруднено. Если есть какие-то улучшения, если ты мне доверяешь, я помогу тебе их скорректировать, как?"

"О..." Цуй Лао был ошеломлен, но вскоре его глаза вспыхнули цветом неудержимого удивления. Он был потрясен и сказал: "Маленький... маленький парень, ты видишь, что у меня

внутренние повреждения?!"

Восемнадцать лет назад, когда произошла жестокая битва, Линцзя был серьезным человеком, и все получили серьезные ранения. Цуй Лао не был исключением. Поэтому, хотя ему шел 18-й год, он только послезавтра достиг вершины 9-го этажа. Значит, будет не больше десяти лет!

Линъюнь засмеялся, ничего не сказал, но жестом попросил Цуй Лао~www.wuxiax.

com~ Не нужно было, чтобы Линъюнь сказал, что Ду Гумо уже нашел место, сел на место и начал его. Культивировать.

Линъюнь отвел Цуй Лао в гостиную и сказал Ти Сяоху: "Дай мне полгоршка собачьей крови!".

Сегодня все еще идет битва не на жизнь, а на смерть. Линъюнь не хочет быть таким же захватывающим, как в прошлый раз. Хотя огнестрельного оружия по-прежнему много, некому очистить знак, и вы должны подготовить достаточно чистых символов.

Однако перо Императора теперь попало в брови Линъюня. Линъюнь не имеет никакого представления о Боге. Он вообще не может его почувствовать. Он пытался тайно и тайно вырвать перо у людей, но все закончилось неудачей.

Однако, хотя перо императора нельзя использовать, Линъюнь сейчас достиг пика четырех слоев практики. В теле много ауры, а поток бесконечен. Он чувствует, что даже если он будет использовать обычную волчью кисть, он сможет нарисовать такой же уровень исцеления. .

"Цуй Лао, пожалуйста, пожалуйста, сначала я исцелю тебя!" (Продолжение следует.)
(Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2179529>